

ВВЕДЕНИЕ

Понимание основных направлений современной модернизации российской государственности ставит перед политиками и исследователями вопрос о месте и роли институтов гражданского общества в концепции проводимых преобразований. Опыт становления и развития отечественной общественной сферы представляется уникальным с точки зрения заточенности последней на различные формы государственного бытия. Исторически сложилось так, что институты гражданского общества в разные периоды объединяла различная степень включенности в политический контекст.

Специфической формой социальной организации, в которой отражались многообразные социальные, политические, экономические интересы населения, являлись общественные объединения. Взаимоотношения последних с органами государственной власти на протяжении длительного исторического времени являлись сутью общественной жизни, лейтмотивом всего общественного развития. Однако 1920-е годы с их колоссальными политическими, экономическими и социальными переменами оставили особый след в развитии общественных институтов, обусловив их максимальную встроенность в политическую систему, частью которой они являлись и вне которой не существовали. С этой точки зрения новизна формируемых государственно-общественных отношений в 1920-е гг. заключалась в установлении всестороннего контроля над различными формами самодеятельности общества.

Объектом подобного контроля стала вся совокупность советских общественных объединений. Рождаясь в условиях революционного подъема как подлинно общественные, данные организации с течением времени утрачивали свою независимость и становились близкими к государственным структурам, как по форме, так и по содержанию.

Общественные организации 1920-х гг. являлись отражением политических преобразований, повлекших за собой изменения государственного устройства, социального и культурного развития. Переустройство общественно-политической жизни после революции

1917 г. спровоцировало масштабные социокультурные перемены, касающиеся мировоззренческих установок и повседневного уклада населения. Воодушевление новыми социальными идеалами всеобщего равенства, свободы от прежних морально-нравственных устоев вызвало подлинный общественный подъем. Одним из результатов активизации молодой советской общественности стало появление большого количества как всероссийских, так и региональных общественных организаций.

Высокой динамике общественного развития в период нэпа способствовала и политическая либерализация, т. е. отход от политических принципов эпохи «военного коммунизма». Но вопреки проявившимся элементам политической свободы деятельность созданных общественных организаций оказалась подчиненной политической воле, революционной законности и целесообразности.

Активизация нормотворческой деятельности также стала основой возникновения многих новых общественных организаций. При этом законодательные шаги советской власти отражали политическое видение формирующейся советской общественности, ее сущности и функций. Положения, содержащиеся в нормативно-правовых актах 1920-х гг., всесторонне регламентировали деятельность общественных организаций, фиксировали политический характер их целей и задач. Не случайно эволюция нормативно-правовой базы привела в конце нэповского периода к определению добровольных обществ как органов, «ставящих своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны»¹.

Анализ исторической литературы, который будет дан ниже, показывает, что проблематика деятельности общественных организаций во всероссийском масштабе рассмотрена достаточно обстоятельно как в советской, так и в современной отечественной историографии. В региональных исследованиях советского этапа напротив, истории общественных организаций посвящено небольшое количество работ. Динамика изучения общественных организаций в

¹ Консультант плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.06.2014).

новейший период позволяет говорить об отсутствии комплексного представления о месте и роли общественных организаций в общественно-политической жизни Бурятии в 20-х гг. XX в.

Территориальные рамки исследования охватывают административные границы Бурят-Монгольской автономной советской социалистической республики, которые были определены в момент ее образования в 1923 г. Создание республики стало необходимым условием формирования в регионе советских общественных организаций. Рассматриваемый нами период 1920-х гг. является начальным этапом глубоких политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, происходивших в стране. Совокупность изменений предопределила модернизацию государственно-общественных отношений, складывание новой общественности.

Выше было указано, что образование Бурят-Монгольской АССР в 1923 г., определение ее территориальных границ создали условия для формирования советских общественных организаций. Завершение гражданской войны, стабилизация политической и социальной жизни, восстановление экономики способствовали возрождению общественной жизни в целом и появлению общественных организаций в частности. Из дореволюционных общественных организаций на территории Бурятии продолжали функционировать Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского географического общества и цеховые профсоюзные организации.

Общественная активность в первые годы существования республики нашла выражение в создании таких организаций, как конно-спортивное общество, общество легковых извозчиков, общество взаимопомощи бедным евреям, лига помощи детям трудящейся Германии, Динамо, добровольное пожарное общество, союз корейцев. Все эти организации были созданы непосредственно населением республики и выражали его интересы.

Появившиеся в этот период массовые общественные организации стали специфической формой трансляции государством революционных идей о построении нового справедливого общества. Массовые добровольные общества, такие как «Долой неграмотность!», «Друзья детей», «Друзья кино», а также профсоюзы реализовывали принципы социальной справедливости, благополучия,

равенства. Общественные организации подобные союзу воинствующих безбожников или международной организации помощи борцам революции, также содействовали изменению социальной действительности, действуя в более идеологизированном ключе.

Истинная общественная активность населения республики, вызванная революционными преобразованиями, сочеталась с инициативностью государства в вопросе формирования общественных организаций. Вовлекая в общественную жизнь новые социальные группы, зачастую не готовые к полноценному участию в общественных процессах, государство стремилось контролировать созданные институты. Более того, власть наделила общественность и ее организации полномочиями по решению стоящих перед молодым советским государством задач.

Всесторонняя включенность массовых общественных организаций в различные направления политики государственной власти привела в конце 1920-х гг. к идеологизации общественной жизни. В Бурятии второй половины 1920-х гг. общественная жизнь протекала в рамках легально разрешенных общественных структур, которые к тому времени вступили в полосу затяжного внутреннего кризиса, поставившего многие общества на грань распада.

Следовательно, настоящая работа является попыткой комплексного анализа исторического опыта существования республиканских общественных и профсоюзных организаций в период осуществления постреволюционных преобразований Бурятии в 1920-е гг.